

Мурзова Т. В.

Правовые аспекты назначения и проведения судебно-медицинской экспертизы при неблагоприятных исходах оказания стоматологической помощи в рамках гражданского судопроизводства (лекция)

Кафедра стоматологии Факультета повышения квалификации врачей ГОУ ВПО НижГМА Минздравсоцразвития России, г. Нижний Новгород

Murzova T.V.

Legal aspects of appointment and conducting of forensic medical examination under the circumstances of unfavorable outcome after dental service in the sphere of civil justice (lecture)

Резюме

В статье рассматриваются правовые аспекты и особенности назначения и производства судебно-медицинской экспертизы при неблагоприятных исходах оказания стоматологической помощи по материалам гражданских дел. Автором проанализированы законодательные документы, регламентирующие данный вид деятельности.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, гражданский кодекс, неблагоприятные исходы стоматологической помощи

Summary

In the following article legal aspects and peculiarities of appointment and conducting of forensic medical examination under the circumstances of unfavorable outcome after dental service are examined by the materials of civil justice. The documents regulating this kind of activity have been analyzed by the author.

Key words: forensic medical examination, civil code, unfavorable outcome after dental service

Проблема гражданско-правовой ответственности в доктрине современного российского права применительно к сфере оказания услуг была изучена в трудах таких ученых-правоведов как О.С. Иоффе, В.П. Грибанова, О.А. Красавчикова и др. [1,2,3,4,5,6]. Данные исследования, безусловно, носили фундаментальный характер, но все же ряд вопросов, которые касались бы возложения и несения гражданской ответственности применительно к медицинским услугам, остаются нерешенными [7,8].

Стремительно увеличившаяся в последнее десятилетие численность судебных процессов, инициированных лицами, недовольными качеством стоматологической помощи, свидетельствуют о необходимости систематизированного подхода к процессуальным особенностям такой категории дел [9,10,11,12,13]. Обоснованность претензий, предъявляемых к медицинским работникам, характеризуются наличием или отсутствием дефектов оказания стоматологической помощи, что устанавливается в ходе проведения судебно-медицинской экспертизы [14].

Судебно-медицинская экспертиза профессиональной деятельности медицинских работников отно-

сится к одному из наиболее сложных видов экспертиз [15,16,17,18,19,20]. В науке отечественного права все вопросы, регулирующие процесс оказания медицинских (в частности, стоматологических) услуг, изучается преимущественно специалистами в области судебной медицины. В данных исследованиях, к сожалению, мало уделяется внимания собственно процессуальному аспекту, а между тем, в практике правоприменения, особенно в последнее время, возникает ряд вопросов, которые носят как исследовательско-теоретический, так и прикладной характер [21,22,23]. В связи с этим будет целесообразно рассмотреть именно процессуальные аспекты проведения судебно-медицинской экспертизы при неблагоприятных исходах оказания стоматологической помощи. При данном виде медицинской деятельности стороны связаны между собой договором возмездного оказания услуг, поэтому рассматриваемые процессуальные аспекты имеют место именно в рамках гражданского судопроизводства [24].

Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее ГПК РФ) ввел существенные изменения и дополнения, связанные с назначением и проведением судебно-медицинской

экспертизы [25]. Как и в ГПК РСФСР в ГПК РФ отмечено, они касаются как вопросов, связанных с назначением судом экспертизы, так и касающиеся требований к содержанию экспертизы, установлением новых видов и этапов ее проведения [26].

Как и в ГПК РСФСР, в ГПК РФ отмечено, что при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу (ч. 1 ст. 79). Инициатива о назначении первичной (основной) экспертизы принадлежит суду, сторонам и другим лицам, участвующим в деле (ст. 150).

В ГПК РФ институт экспертизы в гражданском процессе дополнен наряду с существовавшими видами первичной, дополнительной и повторной экспертиз в ГПК РСФСР (ст. 74, 181) новыми видами комиссионной и комплексной экспертиз (ст. 82, 83). Необходимо отметить, что ГПК РФ не содержит существенных процессуальных особенностей назначения экспертизы, связанных с разными основаниями их классификации. Инициатива о назначении повторной, дополнительной, комплексной или комиссионной экспертизы также принадлежит суду, сторонам и другим лицам, участвующим в деле. Каждая из сторон и другие лица, участвующие в деле, вправе представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы. Окончательный круг вопросов, по которым представляется заключение эксперта, определяется судом. При этом отклонение предложенных для рассмотрения экспертом вопросов суд обязан мотивировать [27].

В ГПК (ч. 1 ст. 80), по сравнению с ранее действовавшим ГПК РСФСР, содержатся требования к определению суда о назначении экспертизы, а также требования к составу заключения эксперта (ч. 1, 2 ст. 86). В определении суда о назначении экспертизы указываются: наименование суда; дата назначения экспертизы; наименования сторон по рассматриваемому делу; наименование экспертизы; факты, для подтверждения или опровержения которых назначается экспертиза; вопросы, поставленные перед экспертом; фамилия, имя и отчество эксперта либо наименование экспертного учреждения, которому поручается проведение экспертизы; предоставленные эксперту материалы и документы для сравнительного исследования; особые условия обращения с ними при исследовании, если они необходимы; наименование стороны, которая производит оплату экспертизы [28].

Заключение эксперта должно содержать подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате выводы и ответы на вопросы, поставленные судом. Эксперт вправе включить в заключение обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, установленные им в ходе проведения экспертизы и имеющие, по его мнению, значение для рассмотрения и разрешения дела.

ГПК РФ закрепляет правило, по которому каждая из сторон должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным за-

коном. В ст. 55 ГПК РФ указываются средства доказывания, среди которых имеется и заключение эксперта.

Экспертиза есть исследование представленных судом объектов, проводимое экспертами на базе специальных познаний и на научной основе с целью извлечения сведений о фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела, совершаемое в определенном процессуальном порядке и с соблюдением установленных в процессуальном законе правил [29].

Важным этапом процесса назначения экспертизы является определение объекта исследования, круга и содержания вопросов. На объекты, подлежащие исследованию, указывают лица, ходатайствующие о назначении экспертизы, или они определяются судом. Окончательный выбор объектов - прерогатива суда, который представляет их для проведения экспертизы и дачи заключения эксперта [30].

В соответствии с ч. 2 ст. 79 ГПК лица, участвующие в деле, вправе представить в суд вопросы, которые они считают необходимыми поставить перед экспертом. Суд может отклонить их, мотивировав свое несогласие.

Существенное значение имеет выбор эксперта(ов) или экспертного учреждения. Согласно ч. 1 ст. 79 ГПК экспертиза может проводиться государственными судебными экспертами по поручению руководителя государственного судебно-экспертного учреждения и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями. Производство судебной экспертизы осуществляется также экспертными подразделениями, созданными федеральными органами исполнительной власти или органами исполнительной власти субъектов РФ. В данном случае они выполняют функции, исполняют обязанности, имеют права и несут ответственность как государственные судебно-экспертные учреждения.

Рассмотрим указание в ст. 79, 80, 84 ГПК РФ «Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам». По мнению Е. Козьминных, значимой здесь является фраза «судебно-экспертные учреждения»: во-первых, в качестве единственного места проведения экспертизы ГПК РФ предусматривает только учреждения, а не организацию вообще. Если следовать букве закона, судебные экспертизы можно проводить только в учреждениях, при этом не обязательно в государственных [31]. С подобным утверждением согласиться нельзя, поскольку под термином учреждение в данном случае следует понимать именно организацию, правовой статус которой соответствует требованию ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ». В связи с этим, можно сделать вывод, что при назначении экспертизы по гражданским делам заинтересованное лицо может ходатайствовать о привлечении негосударственной экспертной организации или эксперта.

В юридической литературе существует мнение, что недопустимо назначать судебную экспертизу в те организации, которые изначально принадлежат тому же ведомству, что и сторона по делу [32]. В большинстве регионов РФ судебная экспертиза по делам о «врачебных ошиб-

как» назначается, как правило, в местное бюро судебно-медицинской экспертизы. Ряд исследователей при этом указывают, что не все юристы осведомлены о том, что данные бюро находятся в прямом подчинении территориальных органов здравоохранения (Приказ Минздрава РФ от 01.11.1999 № 395 п. 1.2.1). Это, по их мнению, исключает предоставление независимого экспертного заключения в целях правильного разрешения гражданского дела [32]. Представляется уместным указать, что ГПК РФ регламентирует проведение экспертизы не только в государственных экспертных учреждениях, поэтому только от заинтересованной стороны зависит, где именно будет проводиться экспертиза, о чем она заявляет ходатайство в суде. Обжалование определения суда о назначении экспертизы не приостанавливает производство по делу, но в этом случае заинтересованное лицо может прибегнуть к услугам негосударственных экспертных учреждений и также в суде представить выданное ими заключение, которое будет оцениваться в качестве доказательства по делу.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 года N 28 "О судебной экспертизе по уголовным делам" [33] указывается, что Государственными судебно-экспертными учреждениями являются специализированные учреждения (подразделения) федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, предусмотренные статьей 11 Федерального закона "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации".

К иным экспертам из числа лиц, обладающих специальными знаниями, относятся эксперты негосударственных судебно-экспертных учреждений, а также лица, не работающие в судебно-экспертных учреждениях.

Под негосударственными судебно-экспертными учреждениями следует понимать некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом "О некоммерческих организациях", осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами.

Данное Постановление конкретизирует положение ст. 79, 80, 84 ГПК РФ о том, что экспертиза может быть проведена иными экспертными учреждениями. При этом ГПК не разъясняет расширительно данную категорию, оставляя судам возможность назначать экспертизу в государственном судебно-экспертном учреждении, несмотря на ходатайство заинтересованной стороны о привлечении в процесс независимого негосударственного экспертного учреждения.

В Постановлении также подчеркивается, что одновременно следует учитывать квалификацию эксперта, выяснять, были ли ему представлены достаточные материалы и надлежащие объекты исследования. Также указывается, что для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны

или по инициативе суда может привлекаться специалист. Разъяснения специалист дает в форме устных показаний или письменного заключения.

Суду надлежит указать, к каким выводам пришел эксперт в результате исследования, а не ограничиваться лишь ссылкой в приговоре на его заключение. Целесообразно применять подобные указания высшей судебной инстанции РФ и при вынесении решения по гражданским делам, что обеспечит наилучшее понимание сторонами содержания акта суда.

Значимой рекомендацией в данном Постановлении является указание на то, что оценка заключения эксперта может быть оспорена только вместе с приговором или иным итоговым судебным решением при его обжаловании в установленном законом порядке. Можно сделать вывод, что экспертному заключению придается достаточно серьезная доказательственная сила, несмотря на то, что судом экспертное заключение оценивается только как одно из доказательств по делу.

В Постановлении прямо говорится, что в определении (постановлении) о назначении экспертизы суду следует мотивировать поручение исследований экспертным учреждениям либо конкретному лицу. Поэтому можно заключить, что те судебно-экспертные заключения, которые выполнялись как в государственном, так и в негосударственном экспертном учреждении будут проходить определенную сравнительную проверку на полноту и достоверность исследования объекта экспертизы в целях определения наиболее высокого профессионального уровня работающих в нем экспертов.

Объективность и достоверность заключения эксперта как судебного доказательства зависит, в первую очередь, от правильного выбора лица, назначаемого в качестве эксперта. Поэтому к нему предъявляются определенные требования, направленные на обеспечение, с одной стороны, высокого научного уровня экспертизы и, с другой — объективности и беспристрастности заключения. Экспертом является лицо, обладающее специальными знаниями по касающимся рассматриваемого дела вопросам и назначенное судом для дачи заключения в случаях и в порядке, которые предусмотрены ГПК. В законодательстве не раскрывается содержание понятия «специальные знания». Под данным термином обычно понимаются такие знания, которые находятся за пределами общеизвестных обобщений, вытекающих из опыта людей. Специальные познания не относятся к числу общеизвестных, общедоступных, имеющих массовое распространение, т.е. ими профессионально владеет лишь узкий круг специалистов.

В гражданском судопроизводстве спорным до недавнего времени является вопрос вправе ли суд признать факт установленным или опровергнутым в случае уклонения стороны от участия в экспертизе? При разрешении гражданского дела данный вопрос является крайне важным, поскольку основной задачей гражданского процесса является быстрое и справедливое разрешение дела в целях защиты субъективных прав граждан и организаций. Практика Верховного Суда Российской Феде-

рации установила, что согласно ч. 3 ст. 79 ГПК суд вправе признать факт установленным или опровергнутым в случае уклонения стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования, а также в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно. Суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее экспертиза имеет значение, вправе признать факт установленным или опровергнутым. Такая норма была введена законодателем в ГПК РСФСР в 1995 г. и сохранена в ГПК. В качестве одного из положительных аспектов введения данной нормы может рассматриваться обеспечение гарантии прекращения сложившейся практики затягивания одной из сторон рассмотрения дела.

Так, в определении Конституционного Суда РФ от 9 апреля 2002 г. № 90-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тихомирова Дмитрия Леонидовича на нарушение его конституционных прав» частью третьей статьи 74 Гражданского процессуального кодекса РСФСР выражена правовая позиция Конституционного Суда РФ по данному вопросу [34]. Конституционный Суд отметил, что ч. 3 ст. 74 ГПК РСФСР предусматривает возможность применения судом в случае уклонения стороны от участия в экспертизе правовой презумпции, заключающейся в признании факта, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. Данная норма, как и ст. 65 и 70 ГПК РСФСР, определяет полномочия суда по установлению обстоятельств, имеющих значение для дела, в случаях уклонения одной из сторон от выполнения процессуальных обязанностей и требований суда. Поскольку она направлена на пресечение препятствующих осуществлению правосудия действий (бездействия) недобросовестной стороны и обеспечение дальнейших судебных процедур, ее применение обусловлено установлением и исследованием фактических обстоятельств конкретного дела.

Исходя из того, что ч. 3 ст. 74 ГПК РСФСР предусматривается освобождение одной из сторон от обязанности доказывать обстоятельства, на которые она ссылалась, данная норма, дополняющая процессуальные гарантии защиты законных прав и интересов участников спора, сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права и свободы, в том числе право на судебную защиту [35].

Рассмотрев доказательства представленные сторонами, суд обязан оценить их по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. В связи с этим возникает вопрос, если эксперт является носителем специальных знаний, то является ли его заключение исключительным средством доказывания?

Судебная практика дает однозначный ответ на этот вопрос. Согласно п. 7 постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» судам

следует иметь в виду, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не является исключительным средством доказывания и должно оцениваться в со-вокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (ст. 67, ч. 3 ст. 86 ГПК). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чем основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ.

Вопросы, касающиеся собственно процессуальных аспектов проведения судебно-медицинской экспертизы на предмет качественного оказания стоматологических услуг являются крайне важными [36,37]. Количество исков пациентов, по вопросам неудовлетворительного оказания стоматологической помощи увеличивается, а доля судебных разбирательств по качеству оказания стоматологических услуг занимает значительное место среди других медицинских специальностей [38,39]. Этому способствует информированность населения по вопросам защиты прав потребителей, а также участвовавшие случаи привлечения медицинских работников к гражданско-правовой, административно и уголовной ответственности [40,41,42]. Выше уже говорилось о том, что стороны, а именно пациент и лечебное учреждение связаны между собой положениями договора возмездного оказания стоматологических услуг.

Гражданский Кодекс РФ (далее ГК РФ) в ст. 128 называет услуги в качестве объекта гражданских прав. Объектом гражданских прав признается то, в отношении чего субъекты вступают между собой в правоотношения. Заключая подобный договор, потребителю важен результат как цель, к которой стремится пациент, не имеющий специальных познаний о свойствах и характеристиках оказываемой ему услуги. Особенность услуги такова, что ее результат нематериален и его потребление происходит одновременно с ее оказанием. ГК РФ не раскрывает такую правовую дефиницию как качество медицинской услуги, что позволяет в необходимых случаях расширительно толковать это понятие. Такое положение с правовой точки зрения является недопустимым, поскольку отсутствие унифицированного понятия приводит к проблемам в законодательстве, что дает простор недобросовестному поведению в данной сфере. Подобные злоупотребления являются недопустимыми, поскольку добросовестность презюмируется в гражданских правоотношениях в качестве принципа. Лечебное учреждение, являясь коммерческой организацией, несет повышенную ответственность, согласно ст. 401 ГК РФ.

Л.Н. Бобровская указывает, что сама стоматологическая услуга предполагает наличие материального результата, например, имплантология [43]. Подобное утверждение является неверным, поскольку результатом оказания услуг по имплантологии являются не сами имплантанты и не собственно их установка, а достижение клинического и эстетического результата проведения лечения, поэтому в юридическом смысле данный результат нематериален. Вопросы качества оказания услуг, в том

числе и медицинских должны охватываться содержанием соответствующего договора [44,45]. И в данном случае не имеет значение, выражена ли в праве такая категория как «качество оказания медицинских услуг». Закон РФ «О защите прав потребителей» не разделяет понятие «качество» применительно к работам, услугам или товарам, хотя данные объекты отличаются индивидуально-определенными признаками и по-разному удовлетворяют те или иные потребности субъектов [46]. Представляется уместным определить качество медицинской (стоматологической услуги) как совокупность характеристик, которые обосновывают и подтверждают соответствие оказанной медицинской помощи состоянию и потребностям пациента с учетом последних достижений медицинской науки. Законодательное закрепление содержания данной категории исключило бы разночтения при ее толковании в рамках гражданского процесса у сторон и других участников процесса, в том числе и у эксперта.

Если в исковом заявлении истец говорит о ненадлежащем качестве медицинской услуги, то он должен пояснить в процессе, в чем выражается ненадлежащее качество, за счет чего оно было ухудшено, что и повлекло за собой отсутствие ожидаемого от услуги результата. Эксперт, проводя экспертизу и представляя свое заключение в процессе, так же должен будет обосновать, соответствовала ли оказанная услуга основным качественным характеристикам. Исходя из этого законодательная регламентация понятия «качество медицинской услуги» и его содержания представляется крайне необходимым и важным, что могло бы обеспечить единообразное применение норм права, регулирующих оказание медицинских, в том числе стоматологических услуг.

Оказание стоматологической помощи как уже было сказано выше, урегулировано в рамках договора возмездного оказания услуг. Кроме этого, в случае ненадлежащего оказания стоматологической помощи будут подлежать применению нормы Закона РФ «О защите прав потребителей». Также в случае установления протезов или имплантатов пациенту, лечебное учреждение будет нести ответственность в рамках договора подряда при ненадлежащем исполнении данного вида работ. По мнению Л.А. Чеговадзе, в договоре возмездного оказания услуг исполнитель не создает никакого заранее о вещественного результата, а только занимается деятельностью, результаты которой неотделимы от исполнителя [47].

Подобное утверждение представляется верным, но применительно к стоматологии все же необходимо уточнить, что договор на оказание данных услуг носит комплексный правовой характер, сочетая в себе черты собственного договора возмездного оказания услуг, подрядного договора и публичного договора. Подобные материально-правовые тонкости важны для ответа на вопрос, имело ли место оказание медицинской помощи ненадлежащего качества и какими именно правовыми средствами были связаны стороны данных правоотношений.

ГПК РФ указывает, что проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам. При

этом ничего не говорится о том, подлежит ли данная деятельность лицензированию. В закрытом перечне Закона РФ «О лицензировании отдельных видов деятельности» «судебная экспертиза» не значится, следовательно, в лицензировании не нуждается.

Аналогичной точки зрения придерживается и Верховный Суд РФ, выразив свою позицию в Постановлении Президиума ВС РФ от 17.07. 2002 «Обзор законодательства и судебной практики ВС РФ за второй квартал 2002 года» [48]. В своем ответе ВС РФ дает следующее разъяснение: «Перечень видов деятельности, на осуществлении которых требуется лицензия, содержится в статье 17 Федерального закона от 8 августа 2001 года «О лицензировании отдельных видов деятельности». Судебно-экспертная деятельность в этом перечне отсутствует. Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что данный вид деятельности не подлежит лицензированию.

Позиция Верховного Суда РФ обозначена достаточно четко. Хотя в определении от 16.09.2004 № КАСО4-451 в Кассационной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ вводится ограничение на безлицензионное проведение частично судебно-медицинских экспертиз, например, на проведение судебно-медицинской экспертизы на обследование потерпевших, обвиняемых и др. лиц требуется наличие лицензии [49].

В то же самое время на проведение судебно-медицинской экспертизы по материалам уголовных и гражданских дел лицензия не нужна.

Вопросы назначения и проведения экспертизы в гражданском процессе возникают не только на стадии судебного разбирательства, но и на стадии подготовки дела и судебному разбирательству, о чем прямо указывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» [50].

Судья вправе с учетом мнения участвующих в деле лиц назначить при подготовке дела к судебному разбирательству медицинскую экспертизу во всех случаях, когда необходимость экспертного заключения следует из обстоятельств дела и представленных доказательств (пункт 8 части 1 статьи 150 ГПК РФ).

Необходимо иметь в виду, что в соответствии со статьей 79 ГПК РФ на разрешение экспертизы могут быть поставлены только те вопросы, которые требуют специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства или ремесла. Недопустима постановка перед экспертом (экспертами) вопросов правового характера, разрешение которых относится к компетенции суда (например, вопроса о дееспособности гражданина, а не о характере его заболевания).

При назначении экспертизы в стадии подготовки дела к судебному разбирательству, судья в соответствии со статьей 216 ГПК РФ вправе приостановить производство по делу. В этом случае течение срока производства по делу согласно части 1 статьи 110 ГПК РФ приостанавливается. Данное решение судья выносит в предварительном судебном заседании, о проведении которого составляется протокол (части 4 и 7 статьи 152 ГПК РФ).

Проблемы и противоречия назначения и проведения судебно-медицинских экспертиз сохраняются в действующем материальном и процессуальном законодательстве. Как следствие недостаточного нормативного регулирования данной проблемы, в судебной практике отсутствует единство правоприменения по вопросам, касающимся проведения и назначения экспертизы. Также необходимо указать, что в современной правовой доктрине не выработано понятие «качество стоматологической услуги». Недостаток последнего свойства зачастую является причиной возбуждения в суде гражданских дел с требованиями о возмещении имущественного ущерба и морального вреда. Несмотря на достаточное количество

публикаций по данной тематике, вопросы производства судебно-медицинской экспертизы при неблагоприятных исходах оказания стоматологической помощи остаются во многом нерешенными, поэтому столь сложная, как в юридическом, так и в медицинском аспекте, тема, требует дальнейшего исследования. ■

Т. В. Мурзова - к.м.н., доцент кафедры стоматологии Факультета повышения квалификации врачей ГОУ ВПО НижГМА Минздрава России, г. Нижний Новгород; Адрес для переписки - 88314158241, missis.tmv@mail.ru

Литература:

1. Иоффе О.С. Обязательственное право. М: Юридическая литература; 1975.
2. Иоффе О.С. Ответы по советскому Гражданскому праву. Л: Изд-во Ленингр. ун-та; 1955.
3. Грибанов В.П. Советское Гражданское право. М: Юридическая литература; 1980.
4. Красавчикова О.А. Советское Гражданское право. М: Юридическая литература; 1985.
5. Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве. К: Изд-во Киев. ун-та; 1955.
6. К.И. Комиссаров, В.М. Семенов. Советский Гражданский процесс. М: Юридическая литература; 1978.
7. Сидорович Ю.С. Гражданско-правовая ответственность за медицинскую ошибку: Дис. канд. мед. наук М., 2005
8. Акопов В.И., Маслов Е.Н. Право в медицине. М: Книга-сервис; 2002.
9. Ромодановский П. О., Арутюнов С. Д., Тангиева Т. А. Оценка неблагоприятных исходов оказания стоматологической помощи по вине пациента. Суд.- мед. экспертиза. 2005; 6: 13-16.
10. Попова Т. Г. Экспертиза профессиональных ошибок и неблагоприятных исходов в стоматологии. Суд.-мед. экспертиза. 2008; 6: 35-37.
11. Пашинян Г. А., Баринев Е. Х., Калаханов А.А. К вопросу об изучении причин дефектов оказания стоматологической ортопедической помощи. Мед. помощь. 2007; 5: 9-10.
12. Тягунов Д.В. Судебно-медицинская характеристика дефектов, возникших при оказании медицинской помощи (по материалам судебно-медицинских комиссионных экспертиз): Дис. канд. мед. наук М.; 2010.
13. Быховская О.А. Судебно-медицинская оценка дефектов оказания медицинской помощи в условиях крупного города. Дис. канд. мед. наук М.; 2002.
14. Венералова Е. Г. Экспертиза профессиональных ошибок и дефектов оказания стоматологической помощи. Дис. канд. мед. наук М.; 2007.
15. Томилин В. В., Соседко Ю. В. Судебно-медицинская оценка дефектов оказания медицинской помощи в учреждениях здравоохранения РФ. Суд.-мед. экспертиза. 2000; 4: 3-5.
16. Пашинян А. Г. Комплексное клиническое, экспертное и медико-правовое исследование профессиональных ошибок и неблагоприятных исходов при оказании дерматовенерологической помощи. Автореф. дис. докт. мед. наук М.; 2005.
17. Тангиева Т. А. Экспертная оценка неблагоприятных исходов оказания стоматологической помощи у пациентов с факторами риска. Дис. канд. мед. наук М.; 2004.
18. Захаров С.О. Экспертный анализ при производстве судебно-медицинских экспертиз по материалам уголовных и гражданских дел, связанных с ненадлежащим исполнением медицинскими работниками профессиональных обязанностей. Дис. канд. мед. наук М.; 2005.
19. Сергеев Ю. Д., Ерофеев С. В. Неблагоприятный исход оказания медицинской помощи. М; Иваново; 2001.
20. Вещева Ю. Г. Экспертный анализ ошибок и осложнений эндодонтического лечения (медико-правовые аспекты). Дис. канд. мед. наук М.; 2005.
21. Мухин В. А., Чечина Н. Н., Чечот Д. М. Гражданский процесс. М: Проспект; 2000.
22. Жуйкова В. М. Судебная практика по гражданским делам. М: Проспект; 2002.
23. Пашинян Г. А., Григорьев Н. Н., Ромодановский П. О., Пашинян А. Г. Судебно-медицинская экспертиза в гражданском процессе. М: ГЭОТАР-МЕД; 2004.
24. Степанов Д. С. Категория услуги в российском гражданском праве. М: Статут; 2008.
25. Брагинский М. И., Ветрянский В. В., Суханов Е. А., Ярошенко К. Б. Комментарий части второй гражданского кодекса РФ. М: Юрайт; 2000.
26. Шакарян М. С. Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу РСФСР. М: Юридическая литература; 2001.
27. Горохов Б.А., В.П. Кнышев, С.В. Потапенко; под ред. В.Н. Соловьева. Практика применения Гражданского процессуального кодекса РФ: практическое пособие. М: Юрайт; 2010.
28. Жилин Г. А. Комментарий к Гражданскому Процессуальному Кодексу Российской Федерации. М: Городец-издат; 2003.
29. Жуйкова В.М. Судебная практика по гражданским делам. М: Проспект; 2002.
30. М.К. Треушников. Гражданский процесс. М: Городец-издат; 2009.
31. Козьминых Е. Быть ли судебно-медицинской экспертизе независимой! Современное право. 2008; 8: 24-26.
32. Ильингорская Л. И. Особенности судебно-медицинской экспертизы в гражданском процессе. Н. Новгород; 2008.
33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 года №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ 2010. № 4.
34. Вестник Конституционного Суда Российской Федерации

- рации. 2002; 5.
35. Пашинян Г. А., Ившин И. В. Профессиональные преступления медицинских работников против жизни и здоровья. М: Медицинская книга; 2006.
 36. Ермошина М. Ю. Экспертная оценка ошибок и осложнений в практике терапевтической стоматологии при лечении кариеса зубов и его осложнений (медико-правовые аспекты). Дис. канд. мед. наук. М.; 2006.
 37. Ерофеев С. В. Судебно-медицинская экспертиза неблагоприятных исходов при оказании медицинской помощи: Автореф. дис. докт. мед. наук. М.; 2000.
 38. Пашинян Г. А., Добровольская Н. Е. Комплексная судебно-медицинская экспертиза дефектов оказания стоматологической помощи. Юрист. 2009; 4. 49-54
 39. Смирнов С. А. Судебная экспертиза на рубеже века. Состояние, развитие, проблемы. СПб: Питер; 2004.
 40. Пашинян Г. А., Ившин И. В. Профессиональные преступления медицинских работников против жизни и здоровья. М: Медицинская книга; 2006.
 41. Сергеев Ю. Д., Бисюк Ю. В. Ненадлежащее оказание экстренной медицинской помощи (экспертно-правовые вопросы). М: Авторская академия, КМК; 2008.
 42. Демина А. В., Пашинян Г. А., Лукиных Л. М. Правовая грамотность врачей-стоматологов. М: Медкнига; 2005.
 43. Бобровская Л.Н. Качество стоматологической услуги как правовая категория. Медицинское право. 2007; 3. 47-48
 44. Бондаренко Н. Н. Механизм объективной оценки в системе управления качеством оказания стоматологических услуг: Автореф. дис. докт. мед. наук. М.; 2006.
 45. Панов А. В. Правовые критерии определения качества стоматологической услуги. Стоматология сегодня. 2010; 7. 19-20.
 46. Тихомирова Л.В. Доказательства и доказывание в судебном процессе: Сборник материалов. М: Тихомиров; 2009.
 47. Чеговадзе Л.А. Избранные вопросы по курсу «Гражданское право России». Курс лекций. Нижний Новгород; 2002.
 48. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2002. ц 3.3
 49. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2004. ц 4
 50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 ц 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству. Российская газета. 2008. 140